

УДК 811.161.1'38:070(470+571)

ОБРАЗ РОССИИ И США В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»

О. В. Морозова

Саратовский государственный университет
E-mail: mov9393@yandex.ru

В статье проводится анализ речевых способов формирования образа России и США в российской прессе в рамках оппозиции «свой – чужой». В оппозиционной прессе автор выделяет идеологемы, которые формируют образ «своей» и «чужой» страны.

Ключевые слова: коммуникативная категория, оппозиция «свой – чужой», образ, речевые средства, идеологема, оппозиционная пресса.

Images of Russia and the USA as the Realization of a Communicative Category «Friend or Foe» in the Russian Press

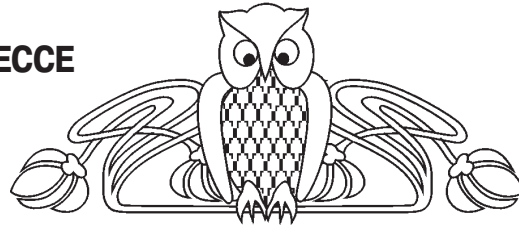
O. V. Morozova

This paper deals with the analysis of speech means of creating the images of Russia and the USA within the opposition framework «friend or foe» in the Russian press. In the opposition press the author distinguishes ideologemes that create the image of a «friendly» and «hostile» country.

Key words: communicative category, opposition «friend or foe», image, speech means, ideologeme, opposition press.

Формирование образа России и США в российской прессе можно рассматривать с различных позиций. Исследование базовой для политического дискурса оппозиции «свой – чужой» не теряет актуальности и сегодня. В основе любой культуры лежит разделение мира на пространство «наше»/«свое»/«безопасное»/«гармонично организованное» и «их»/«чужое»/«враждебное»/«опасное»/«хаотичное»¹. Подобное противопоставление пронизывает «всякое коллективное, массовое, народное, национальное мироощущение»². Поэтому важно сравнить медийные образы России и США в российской прессе. Учитывая роль и место СМИ в публичном пространстве, становится очевидным, что образы этих стран как внутри страны, так и в мире во многом обусловлены представлениями граждан о той или иной стране, находящими отражение в сообщениях СМИ.

В основе оппозиции «свой – чужой» лежит коммуникативная категория чуждости. По мнению Е. П. Захаровой, коммуникативные категории – это категории речевого общения, которые участвуют в организации и/или регулировании коммуникативного процесса, имеют определенную структуру (в виде оппозиции, шкалы, спектра), собственное коммуникативное содержание, набор

разноуровневых языковых и речевых (в том числе коммуникативно-прагматических) средств для выражения этого содержания³. Гипотезу о том, что в коммуникативной категории чуждости отражается семиотический принцип членения мира на свой и чужой, т. е. она базируется на семантической категории чуждости, высказал А. Б. Пеньковский⁴.

Культурный опыт организован таким образом, что оппозиция становится важнейшей моделью интерпретации отношений в социальном обществе. Политизация общества и как один из результатов этого – поляризация общества, а также существование разноязычных информационных полей способствуют появлению различных современных реализаций древнейшей оппозиции «свой – чужие», которая, как показал на анализе индоевропейских языков Э. Бенвенист, всегда трансформируется в оппозицию «друг – враг»⁵.

Применение данной оппозиции оказывает сильное эмоциональное воздействие на адресатов и влияет на их социальные представления, формируя, таким образом, необходимое адресанту восприятие сообщения. Оппозиция «свой – чужой» в российской прессе выражена различными речевыми средствами. Главной целью статей, в которых реализуется эта оппозиция, является формирование или закрепление стереотипа «рассматриваемая страна – своя или чужая». Эта цель может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно.

Мы выявили и провели анализ речевых способов формирования образа России и США в российской прессе в рамках оппозиции «свой – чужой». Для анализа были отобраны статьи из электронных вариантов российских газет («Аргументы и факты», «Российская газета», «Независимая газета», «Завтра»). Общий объем проанализированного материала составляет 22 статьи. В связи со сложившейся ситуацией на Украине большая часть статей посвящена событиям в зоне данного конфликта.

Формируя образ России как «своей» страны, журналисты противопоставляют его образу Америки как представителю «чужой» страны. За счет использования различных языковых средств внушается чувство презрения по отношению к «чужой» стране, а также формируется у массового читателя нужное им представление о другой стране.

Для начала обратимся к образу США, формируемому «Российской газетой» и газетой «Аргументы и факты». Особый интерес пред-

ставляет статья Валерия Коровина, опубликованная в «Аргументах и фактах» 4 сентября 2014 г. под названием «Еще кто-то трепыхается?». Она посвящена размышлениям журналиста о месте США и России в мире. Для усиления воздействия в заголовке статьи используется разговорное слово *трепыхаться*: 1. Судорожно дергаться, колебаться, дрожать и 2. перен. Волноваться, нервничать⁶. Употребление подобной лексики, свойственной разговорному стилю, при описании политической ситуации создает ироничность с негативной коннотацией.

С этой же целью в начале статьи журналист пользуется риторической аргументацией, с помощью которой создается единый смысловой образ. Сначала он формулирует тезис:

Почему США запрещают другим делать то, что делают сами?

Затем с помощью диалогического единства журналист приводит аргументированные обоснования, которые подчеркивают справедливость тезиса и тем самым влияют на процесс принятия адресатом решений.

Потому что мы живем в американоцентричном мире, в системе однополярной глобализации. В мире, который раздавлен могуществом и величием Америки. По сути, речь идет о некоем религиозном ощущении американоцентричного мира. Оно парализует волю политических элит, лидеров национальных государств, оно заставляет их подчиняться американской логике в ущерб собственным национальным интересам. Америка подавляет человечество, народы, государства. На мой взгляд, Америка – это абсолютное зло, античеловеческая машина смерти. Поэтому неудивительно, что США возмущены тем, что еще кто-то трепыхается, живет вне их воли и пытается отстаивать свои интересы. Соответственно, Штаты пытаются задавить даже зачатки сопротивления (АиФ, 04.09.2014).

Журналист характеризует политику США в современном мире, используя оценочные словосочетания *американоцентричный мир, могущество и величие Америки* с семантикой сила, мощь. За счет употребления дисфемизмов (*Америка – это абсолютное зло, античеловеческая машина смерти*) формируется негативный образ США как воплощение зла, смерти. В данные словосочетания входят лексемы с явно отрицательным оценочным компонентом (*зло, смерть*), содержащие семы «агрессия, опасность, угроза». Автор статьи употребляет глаголы *парализует, заставляет их подчиняться, подавляет, пытаются задавить*, относящиеся к лексико-семантическому классу «невозможность действовать, приведение в нездоровое (больное) состояние». Всеобъемлющий, масштабный образ происходящих событий формируется использованием следующих слов и словосочетаний: *парализует волю политических элит, лидеров национальных*

государств; подавляет человечество, народы, государства.

Использование подобной лексики способствует восприятию «чужих» (в данном случае США) негативно, с опасением.

В отличие от образа Америки как агрессора, зла, Россия изображается «своей» страной, борцом с этим злом.

Россия же является другим полюсом. Она антипод США и всего того зла, которое идет с Запада. Она вынуждена сопротивляться, и в этом ее историческая и цивилизационная миссия. Это противостояние закончится последней, финальной битвой, после которой завершится этот мир и будет создан новый. Поэтому Россия не может уклониться от этого противостояния в отличие от Европы, которая продала душу в обмен на материальное благополучие, но лишилась исторической и цивилизационной субъектности и вынуждена сейчас жить под американским сапогом, не имея права роптать, выполняя любые пожелания Вашингтона. Субъектность Европе может быть возвращена только в союзе с Россией, чему активно противится Америка (АиФ, 04.09.2014).

Используются глаголы с семантикой неизбежности (*вынуждена сопротивляться, не может уклониться от этого противостояния*). Европу же автор изображает рабом США, так как она вынуждена подчиняться и жить по их законам. Журналист вводит в контекст статьи фразеологизмы: 1) *продать душу в обмен на материальное благополучие*; 2) *жить под американским сапогом* (находиться в подчинении, быть под чьей-либо властью). В данные фразеологические сочетания автор дополнительно вводит прилагательные и другие определители, что усиливает выразительность и эмоциональное воздействие, а также формирует новый устойчивый образ.

В других публикациях образ «чужой» страны формируется не менее выразительно. Образ США как судьи изображается путем введения в контекст лексико-семантического повтора и использования глаголов с семантикой исполнение наказания:

Вашингтон считает, что вправе наказывать страны, когда те поступают в каком-то вопросе не так, как хочется ему, и вправе требовать от других сотрудничества в жизненно важных для США вопросах ... истинная цель – переделать Россию, изменить ее позицию по ключевым, принципиальнейшим для нас вопросам и заставить принять позицию Запада (РГ, 19.10.2014).

В российской прессе США выступают в образе агрессора, врага.

По мнению многих ополченцев, украинские военные применяют американский метод ведения боевых действий. То есть сначала при помощи артиллерии и авиации ровняют с землей города и села, а потом пытаются зайти туда живой силой. Такой способ считается преступ-

ным даже во время войн на чужой территории – ведь он приводит к огромным жертвам среди мирного населения (АиФ, 26.08.2014). В данном примере журналист использует ссылку на источник (*по мнению многих ополченцев*), что придает высказыванию дополнительную достоверность. Образ США как агрессора, врага достигается путем употребления лексики, относящейся к лексико-семантическому полю «война»: **ровнять с землей города и села, зйти живой силой, способ считается преступным, приводит к огромным жертвам**.

Еще одним речевым средством, способствующим передаче сообщения в рамках реализации оппозиции «свой – чужой», является цитация. Ссылка на достоверные источники информации или на авторитет позволяет автору не только склониться от ответственности за оценочность высказывания, но в то же время лексическая и синтаксическая структура цитаты помогает убедить адресата в достоверности высказанной журналистом мысли.

Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд неоднократно заявляла, что Вашингтон в период с 1991 по 2013 годы потратил 5 миллиардов долларов США на «поддержку стремления народа Украины к более сильному, демократическому правительству». По данным только открытых источников, например, документов конгресса США, общий объем государственного финансирования различных американских программ «помощи» Украине за период с 2001 по 2012 год составил не менее 2,4 миллиарда долларов США. Это сравнимо с годовым бюджетом некоторых небольших государств (АиФ, 26.08.2014). Помимо ссылки на источник, автор вводит в контекст числовую информацию. Подобная информация, связанная с выбранной единицей измерения, помогает журналисту дополнительно воздействовать на адресата. Использование подобного эквивалента (*Это сравнимо с годовым бюджетом некоторых небольших государств*) преследует цели скрытого воздействия на читателя, а также формирует у него отрицательное отношение к США.

Образ России формируется как образ «своей» страны, и ее политика оценивается положительно.

Так, в рамках реализации коммуникативной категории «свой» формируется положительный образ России как соперника за счет использования оценочной лексики с положительной коннотацией.

Как только Россия стала серьезным игроком в мировой экономике, на мировой политической арене, когда она четко и внятно сформулировала самостоятельную внешнюю политику великого государства, наша страна стала в глазах США, их союзников главным геополитическим препятствием на пути формирования мироустройства по американским лекалам (РГ, 17.10.2014).

Россия выступает в образе защитника и борца за справедливость:

У России есть обязанность отстаивать справедливость, равноправие и демократический характер международных отношений... все равно найдет выход из нынешнего кризиса и поможет украинским братьям договориться о том, как им обустроить свою страну (РГ, 19.10.2014); **Это не зависит от России, но наша страна будет делать все, чтобы правда пробила себе дорогу** (РГ, 21.10.2014). Положительно окрашенная оценочная лексика, относящаяся к лексико-семантическому полю «справедливость» (*справедливость, равноправие, демократический характер, найдет выход, правда*), формирует положительный образ нашей страны в глазах читателей.

В публикациях, посвященных России, так же, как и в публикациях о США, с целью убеждения используется аргументация.

Россия больше, чем кто-либо другой, делает для того, чтобы кризис на Украине был урегулирован. Мы стояли у истоков апрельской инициативы в Женеве, последующих берлинских инициатив. Минские договоренности, как это записано в Протоколе от 5 сентября с.г., являются результатом инициатив президентов России Владимира Путина и Украины Петра Порошенко. Сейчас, используя все наши связи, мы добиваемся добросовестного выполнения этих договоренностей (РГ, 19.10.2014). В данном примере аргументация включает в себя тезис и несколько аргументов. В качестве тезиса выступает фраза **Россия больше, чем кто-либо другой, делает для того, чтобы кризис на Украине был урегулирован**, а в качестве аргументов последующие фразы данного фрагмента, в которых описываются различные положительно оцениваемые события. Использование в данном примере местоимений **мы, наши** указывает на признак «единство».

Для формирования образа «своей» страны журналисты также используют лексику, относящуюся к лексико-семантическому полю «родство».

Мы не можем потерять Украину, поскольку она для нас – самый близкий, братский народ (РГ, 19.10.2014); **Русский народ близко к сердцу принимает трагедию Украины, которая была и остается для России братской страной** (РГ, 17.10.2014).

А теперь рассмотрим, с помощью каких речевых средств формируется образ «своей» России и «чужой» Америки в оппозиционных изданиях.

Как отмечает Н. И. Клушина, для «оппозиционных» текстов почти всегда характерна агрессивная авторская манера изложения, когда публицист, вместо того чтобы подробно и объективно разобрать аргументы другой стороны, стремится перехватить инициативу и любыми способами дискредитировать своего «противника»⁷.

В качестве материала исследования были взяты статьи из электронных вариантов российских оппозиционных газет («Независимая газета», «Завтра»).

В оппозиционных изданиях прослеживается резко негативное отношение к другим странам, четко проводятся границы между «своим» и «чужим». Так, журналисты резко противопоставляют Россию («своя») США и их западноевропейским союзникам, относя их к категории «чужих» и видя в них прямую угрозу для гармоничного развития всего мира. С точки зрения речевых средств, с помощью которых в оппозиционных изданиях реализуется категория «свой – чужой», то это в основном экспрессивно окрашенная лексика.

В результате анализа нами были сформулированы идеологемы (термин Н. И. Клушиной), которые помогают наиболее полно рассмотреть формирующийся образ «чужой» страны (в данном случае США): «Идеологема предполагает целенаправленное воздействие со стороны адресанта на сознание адресата, с помощью заранее заданной идеи. Такая идея носит обобщенный характер и ориентирует массовое сознание в заданном направлении»⁸. Так, вслед за Н. И. Клушиной под идеологемой мы понимаем воплощение вербальными средствами идеологических, политических, социальных установок, которые должен усвоить адресат и которые формируют в обществе определенную устойчивую идеологию⁹. Итак, нами были выделены следующие идеологемы: идеологема разрушения, идеологема управления и подчинения, идеологема США как воплощение зла.

Идеологема разрушения реализуется с помощью использования глаголов с семой «разрушение», лексики с отрицательной коннотацией, речевого приема анафоры.

Все, к чему прикасается Америка, превращается в прах, в труху. С помощью крылатых ракет американцы перепыхали всю Северную Африку, разрушили множество неудобных Америке режимов (Завтра, 20.11.2014). *В современном мире американцы являются источником бесчисленных катастроф, которые создаются силовыми воздействиями США на различные районы планеты... Разрушая устойчивые арабские режимы, американцы привели к тому, что на арабском Востоке возникло радикальное, очень эффективное и беспощадное исламское государство, стремительно набирающее силу и мощь, грозящее современному человечеству. Американцы, поощряя государственный переворот на Украине, привели к дестабилизации в стране и развязыванию на Украине гражданской войны. Американцы, воздействуя на своих союзников в Европе, привели к тому, что сложная архитектура европейской стабильности, построенная с учетом интересов России и государств Европы, начинает шататься и разрушаться. Американский однополярный мир является катастрофой для современного человечества* (Завтра, 30.10.2014). С помощью

определенной лексики с отрицательной коннотацией (*прах, труха, бесчисленные катастрофы*), а также глаголов с семой «разрушение» (*перепыхали, разрушили, привели к дестабилизации, начинает шататься и разрушаться*) «чужая» Америка представляется в образе разрушительной силы. Использование речевого приема анафоры (*американцы привели к тому, что...*) придает тексту особый ритм, создает эффект наваждения, а также подчеркивает степень жестокости и агрессивности «чужих».

Идеологема управления и подчинения выражена путем использования метафоры, определительной конструкции, антитезы.

Американский гегемонизм – та могущественная сила, которая после распада Советского Союза, исчезновения двуполярного мира объявила о своей претензии на управление историей. Взяла на себя функцию управлять человечеством, корректировать мировые события... Весь мир напоминает деталь, которую этот гегемон поместил на токарный станок, подвергая обработке и очень часто «запарывая» (Завтра, 30.10.2014). *Президент Франции Франсуа Олланд и британский премьер Дэвид Кэмерон являются «пуделями» США, то есть делают все, что надо Вашингтону, без какого-либо специального побуждения* (Независимая газета, 05.10.2014). Эти метафоры выполняют экспрессивную функцию и несут в себе отрицательную оценку. Автор, называя один предмет другим, выявляет важные характеристики описываемого явления. Он заостряет внимание читателя на отрицательных характеристиках описываемого объекта и показывает свое эмоциональное отношение к нему.

Неверно думать, что Америка – страна инженеров и ученых, глубокомысленных политиков и осмысленных конструкторов. Америка – грандиозная мировая империя, склонная к расширению, стремящаяся захватить весь мир. Америка – страна иррациональной мечты о мировом господстве, о своем божественном предназначении, о космическом мессианстве (Завтра, 09.10.2014). Использование дефиниций (*Америка – это*) не только помогает журналисту доступнее изложить информацию, но также сформировать у адресата нужный журналисту образ «чужой» страны.

Западный альянс во главе с США, выступая поборником демократии, верховенства закона и прав человека внутри отдельных стран, на международной арене действует с прямо противоположных позиций, отвергая закрепленный в Уставе ООН демократический принцип суверенного равенства государств и пытается решать за всех, что является благом, а что – злом (Независимая газета, 29.09.2014). Пример иллюстрирует такой речевой прием, как антитеза, которая используется с целью показать сложность и противоречивость образа «чужого», а также дать оценку этому образу.

Идеологема США как воплощение зла реализуется использованием лексики с отрицательной коннотацией, метафоры, эпитетов, фразеологизма.

Два американских разведчика, агенты ЦРУ, два мнимых отставника угрожают Путину террористическим актом. Один разглаживает о ракете «земля-воздух», которая может сбить «борт номер один», Другой, угрожая Путину, говорит, что его могут вынести вперед ногами из Кремля (Завтра, 24.09.2014). Идеологема воплощение зла реализуется за счет использования лексики с отрицательной коннотацией (*угрожают, может сбить, вынести вперед ногами, террористический акт*). Эмоциональная нагрузка подобной лексики формирует отрицательный образ «чужой» страны у адресата.

В основе американской цивилизации лежат деньги – таинственная субстанция, завладевшая душами людей, душой страны, душой американской истории (Завтра, 09.10.2014). В данном случае компонент лексико-семантического поля «деньги» выражен с помощью метафоры, лексико-семантического повтора и несет в себе отрицательный образ «чужого».

Пропащая Европа и адские США (Завтра, 06.11.2014). *Они строят государство, в котором дается отпор чудовищному мировому злу, этой беспощадной Америке, что положила лапу на все человечество* (Завтра, 16.10.2014). Автор статьи использует эпитеты (*пропащая Европа и адские США, чудовищное мировое зло, беспощадная Америка*) для описания образа «чужого», чтобы показать отрицательное отношение к данной стране. Для усиления воздействующего эффекта эпитеты используются вместе с фразеологизмом *положить лапу на все человечество*. Лексема *лапа* является грубым словом и вызывает негативные эмоции. Семантика данного фразеологизма указывает на полное подчинение кому-либо и означает «завладеть чем-либо».

При описании России как представителя «своей» страны в оппозиционных изданиях используется минимальное количество негативно окрашенной лексики. При этом «своя» страна предстает «великой нацией», «освободителем».

Формирование образа России в СМИ осуществляется с помощью средств реализации двух идеологем: Россия – президент В. В. Путин и Россия – великое государство.

Идеологема Россия – президент В. В. Путин включает в себя статьи о роли президента в государстве, который воспринимается как лидер. Она реализуется использованием метафоры, антитезы и риторического вопроса.

Популярность Путина на фоне оскорбительных для российского общества санкций выросла еще больше. До такой степени, что появилось утверждение: Путин и Россия – одно и то же. Есть Путин – есть Россия. Нет Путина – нет России (Завтра, 30.10.2014). Главный удар на-

правлен на президента России. Ибо президент России является замковым камнем государства Российского. Расшатать этот камень, разрушь, вырви его, и рухнет весь свод. И повторится трагедия 91-го года, когда Россия осталась без государства (Завтра, 24.09.2014). Журналист употребляет развернутую метафору, которая в данном контексте является текстообразующим средством. Выражение *Президент России является замковым камнем государства Российского* – главное, оно и разворачивает данную метафору. «Своя» страна и президент предстают единым целым, высказывается мнение о невозможности существования одного без другого. Эта метафора наполняется и другими речевыми средствами, например, антитезой, которая построена с помощью антонимов *есть – нет*.

Как защитить президента? Конечно, Федеральная служба охраны усилит свою бдительность. Сегодня в монастырях и приходах молятся за президента, стремясь окружить его коконом света, непроницаемым для враждебного темного луча, охраняют его покровом Богородицы. Народное признание Путина, огромный 80-процентный рейтинг его популярности – это источник энергии, из которого президент черпает свое вдохновение. Но главным защитником Путина является само государство российское (Завтра, 24.09.2014). *Русский народ сплотился вокруг своего президента* (Завтра, 20.11.2014). С помощью риторического вопроса *Как защитить президента?* автор призывает к объединению «своего» народа. Журналист употребляет особую лексику, относящуюся к религиозной тематике, призывая пробудить в сознании адресата духовное начало.

Идеологема Россия – великое государство характеризуется использованием экспрессивно окрашенной лексики, метафоры, антитезы.

Русь – сильное, заветное слово, от которого вскипает в наших сердцах неугомонная радость. Русь – в этом звонком имени дышит и прошлое, и будущее. Красное, Белое, Золотое! В нем сила пылающих веков. В этом слове и тайна, и святость, и свет, и мощь (Завтра, 06.11.2014). Журналист использует экспрессивно окрашенную лексику, относящуюся к лексико-семантическому полю «величие» (*сильное, заветное слово, сила, тайна, святость, свет, мощь*). Таким образом, «своя» Россия наделяется положительными характеристиками.

Русь – это и есть «одна шестая часть суши», наш общий дом, наш священный материк (Завтра, 06.11.2014). Использование местоимения *наш* и прилагательного *общий* актуализирует признак «единства» и «сплоченности» людей.

И еще наше государство зиждется на великой русской мечте – мечте о божественной справедливости, о правде, о красоте, о которой поют все русские художники, все поэты, все проповедники... Русская мечта, которая в русских сказках, в былинах, в великих писательских трудах, в проповедях грезит о великих райских смыслах, о свободе,

любви, справедливости, о том, чтобы превратить жизнь земли в симфонию, жизнь земных народов превратить в семью, в цветущее множество, в цветущее единство, противопоставляя это единство насилию и деспотизму одной отдельно взятой цивилизации. (Завтра, 20.11.2014). С помощью метафоры *русская мечта* автор описывает величие «своей» страны и дополняет данную метафору абстрактной лексикой (**свобода, любовь, справедливость, правда, красота**), которая приобретает положительную оценочность за счет того, что затрагивает идею об идеальной жизни. Журналист строит свое высказывание на противопоставлении (антитезе) русской мечты американской, которую описывает, употребляя ярко окрашенную негативную лексику (**насилие, деспотизм**).

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Коммуникативная категория «свой – чужой» в российской прессе реализуется разнообразными речевыми средствами: риторическая аргументация, цитация, дефиниции, антитеза, развернутая метафора, эпитеты, фразеологизмы, оценочная лексика с отрицательной и положительной коннотацией. Как в качественных, так и в оппозиционных изданиях прослеживается резко негативное отношение к «чужой» стране. США как представитель «чужой» страны изображается агрессором, врагом, злом, судьей. Образ России как представитель «своей» страны, напротив,

изображается положительно. Россию видят соперником, защитником и борцом за справедливость, великой страной. Необходимо отметить, что в оппозиционной прессе возрастает доля экспрессивно окрашенной лексики.

Примечания

- 1 См.: Лотман Ю. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 175.
- 2 Степанов Ю. Словарь русской культуры. М., 1997. С. 472.
- 3 См.: Захарова Е. Коммуникативные категории и нормы // Хорошая речь / под ред. М. Л. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. М., 2009. С. 164.
- 4 См.: Пеньковский А. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987 : сб. ст. / отв. ред. В. П. Григорьев. М., 1989. С. 54.
- 5 См.: Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 236.
- 6 Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 996.
- 7 Клушина Н. Стилистика публицистического текста. М., 2008. С. 150.
- 8 Там же. С. 69.
- 9 Там же. С. 96.

УДК 811.112.2'271.2

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД (на материале немецкого языка)

Н. А. Трофимова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург
E-mail: nelart@mail.ru

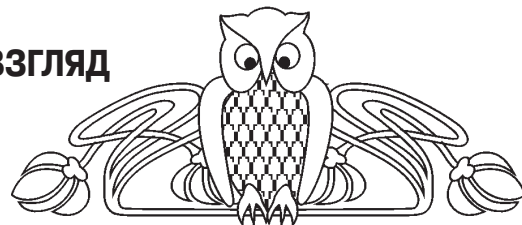
Статья посвящена рассмотрению специфического типа этикетных высказываний – соболезнований. В первой части анализируются прагматические условия совершения релевантных речевых действий, затем автор обращается к языковым операторам порождения и модификации элементов смысла высказываний соболезнования, завершает статью взгляд на косвенные способы выражения соболезнования.

Ключевые слова: этикет, ритуал, экспрессив, речевой акт, соболезнование, прагматические условия, интенция, пропозиция, эмоционально-оценочный, косвенный речевой акт.

Condolences: a Linguistic Perspective (on the Material of the German language)

N. A. Trofimova

The article deals with a specific type of etiquette statements – condolences. The first part analyzes the pragmatic conditions for making the

relevant speech acts, then the author covers the language operators which generate and modify the sense elements of condolences. The paper concludes with a view on indirect ways of expressing condolences.

Key words: etiquette, ritual, expressive, speech act, condolences, pragmatic terms, intention, proposition, emotional evaluation, indirect speech act.

Речевой акт соболезнования является, пожалуй, наиболее сложным для исследования в группе социативов – этикетных, ритуальных высказываний, что объясняется, вероятно, интимностью ситуации их произнесения и трудностями в подборе языкового материала для анализа. Однако именно специфичность этого речевого действия, а также его особая социальная значимость в процессе межличностной коммуникации настоятельно требуют подведения под их здание лингвистической